

ВЗГЛЯДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХАРБИНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНУЮ СУЩНОСТЬ ИТАЛЬЯНСКОГО ФАШИЗМА И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Денисов Сергей Иванович, кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Брянск, Россия. E-mail: tigip@inbox.ru

Аннотация. В настоящее время, в связи со стремительно меняющимися политическими, социально-экономическими отношениями в России и мире, постоянно нарастающей угрозой экстремизма и терроризма во всех их проявлениях и формах, как никогда становится ясно, насколько важным является углубление изучения и поиск новых подходов к осмыслению таких феноменов, как германский национал-социализм и итальянский фашизм. В связи этим для понимания сущности этих явлений этим уместно обратиться к правовому наследию ученых – представителей Харбинской юридической школы, крупнейших теоретиков и философов права, чьи исследования отличались глубиной и многогранностью подходов, актуальных и для современной российской юриспруденции. Предметом исследования выступают взгляды одного из наиболее ярких представителей Харбинской юридической школы – Г.К. Гинса. К изучению его взглядов обращались как отечественные так и зарубежные авторы. К числу последних следует отнести американского ученого Дж. Стефана.

В статье рассматриваются взгляды Гинса на сущность нацизма и фашизма через анализ положения предпринимателя в Германии и Италии в 30-е гг. прошлого века. Выделяются как сходство, так и различия. Для определения особенностей итальянского фашизма один из лидеров солидаризма вводит понятие «скованный капитализм» Автор приходит к выводу о том, что не следует отождествлять эти два понятия. Особо обращает на себя внимание вывод о том, что подчинение общества одной партии и участие ее представителей в экономических организациях, создает возможность злоупотреблений.

Ключевые слова: фашизм, национал-социализм, эмиграция, Гинс, Харбинская юридическая школа, солидаризм.

Подход к фашизму как к исторически обусловленному явлению – важный методологический принцип. Он предполагает увязку исследуемого объекта с особенностями общественной ситуации, сложившейся в начале XX в., и сохранившейся в различных вариациях вплоть до конца столетия. Иными словами, фашизм рассматривается как детище кризисных процессов, происходивших в это время в экономической и политической жизни народов, которые принадлежат, по преимуществу, к европейской цивилизации, слома привычных социальных условий их существования и образа жизни, смены культурных и ценностных установок. Фашизм в такой трактовке – одна из форм болезненной, искаженной реакции общества на кризис.

Первые попытки осмысления сущности фашизма были предприняты уже в 1920–1930-е гг., т.е. почти одновременно с его появлением как советскими, так и зарубежными авторами. Свой вклад в его изучение внесли и представители русского зарубежья: Дм. Мережковский, Н.В. Устрялов, Н. Федотов и другие авторы. По-разному воспринимали они сущность нацизма и фашизма. Свои мнения они выражали как в частной переписке, так и в статьях и книгах. Н.В. Устрялов в своих письмах и книгах обращал внимание на сущность и особенности германского национал – социализма и итальянского фашизма [Денисов]. Не остался в стороне от рассмотрения этой темы и Георгий Константинович Гинс – российский ученый-юрист, политический деятель. В годы гражданской войны считался одной из самых влиятельных, активных и решительных фигур в правительстве Колчака. Он ввел в русскую политическую литературу слово «солидаризм», и предложил в 1920-х гг. солидаристическую систему права и теорию государства.

В январе 1920 г. Гинс появился в Харбине. Он отклонил все лестные предложения по продолжению политической активности и отказался занять место в новом эмигрантском правительстве. Одним из научно-образовательных центров российского зарубежья на Дальнем Востоке стал Юридический факультет в Харбине – первое высшее учебное заведение для беженцев из России [Хисамутдинов].

В 1920–1937 гг. – экстраординарный профессор по кафедре римского права и торгового права, читал курсы лекций по римскому праву, торговому праву, гражданскому праву, общей теории права. Гинс был одним из самых популярных профессоров Юридического факультета.

В конце 1920-х гг. Гинс получает творческий отпуск и отправляется в Париж. Здесь в Испытательной комиссии при Русской Академической группе он защитил магистерскую диссертацию на тему: «Водное право и предметы общего пользования». В Европе Г.К. Гинс познакомился с новейшими правовыми идеями, в частности, идеей солидаризма, свое видение которой как единой стройной системы, способствующей гармонизации общественных и частных интересов, изложил в работе «От либерализма к солидаризму. На путях к государству будущего» (1930) [Пономарёва, 2013: 18]

Позднее Г.К. Гинс аргументировано доказал, что солидаризм воплощается в особых правовых началах, обеспечивающих «такое согласование интересов противоположных групп, чтобы личность, подчиняющаяся общественному союзу, находила в нем ограждение своих прав от притязаний государства, а в государстве – защиту от деспотизма общественной организации» [Гинс, 1992: 216].

Денисов С.И.

В 1937 г. Юридический факультет был закрыт окончательно и Гинс стал преподавателем Харбинского коммерческого института, не прекращая сотрудничества с газетами. Автор ряда научных работ, выпустил в Харбине более двух десятков книг и брошюр, в том числе «Предприниматель» (1940 г., в соавторстве с крупным бизнесменом Л. Зикманом) [Хисамутдинов]. На главах из этой работы мы остановимся подробнее ниже. Здесь в рамках двух глав автор рассматривает особенности итальянского фашизма и германского национал – социализма.

В монографии профессора Гавайского университета Дж. Стефана, вышедшей на английском языке в 1978 г. (позднее переведенной на русский язык) указывается на взгляды Гинса относительно итальянского фашизма. «Он с восторгом говорил о возрождении Италии под властью дуче и верил, что корпоративное государство – лучшее средство от заразы классово-борьбы и диктатуры пролетариата» [Стефан, 1992: 70]. В то же время, автор отмечает, что лекции Гинса давали выход зачаточным фашистским импульсам, проявившимся у студентов и без него [Там же: 71].

Материал лекций, публицистика, ценные книги, о которых он упоминает в письме к Устрялову в конце 1928 г. [Устрялов] были положены в основу главы 14 о хозяйственной системе фашизма. Уже в самом начале главы указывается на то, что лишь созданная Муссолини партия спасла страну от опасности кровавых насилий. В противоположность идее классово-борьбы он выдвинул лозунг национального единства: «Вместо борьбы капитала и труда обеспечить им мирное сотрудничество». Для выполнения задачи примирения труда и капитала партия нет необходимости в ограничении хозяйственной свободы. Ей достаточно обеспечить интересы трудящихся без необходимости забастовок и насилий со стороны рабочих, без локаутов со стороны предпринимателей. [Гинс: 146]. В этом направлении и происходило развитие фашистского законодательства. В течение первых пяти-шести лет фашистского режима свобода предпримчивости в Италии не подвергалась стеснениям. Однако в одном из ключевых документов партии т.н. Хартия Труда «Carta del Lavoro» 21 апреля 1927 г. допускалась возможность сочетания принципа частной инициативы и государственного регулирования. Подобное вмешательство может принимать форму «контроля, поощрения и прямого руководства» [Там же: 147]. На практике эти три формы были реализованы только после нападения Италии на Абиссинию и после того, как Лига Наций применила в отношении Италии санкции, ограничив ее снабжение извне.

В марте 1936 г. в Италии был опубликован закон о банках, введенный в действие с марта 1938 г. Этот закон поставил под контроль правительства распоряжение всеми сбережениями, Параллельно провозглашается компания по сбережению вкладов. Сберегать значит ограничивать свои потребности, переносить возможности настоящего на будущее Реформа эта имеет самое серьезное значение. Управлять движением капиталов в государстве, все равно что управлять кровообращением в организме. В то же время автор отмечает, что такая система может быть только временной. Она пригодна только для переходного времени. Банки могут рассма-

триваться в дальнейшем либо в качестве опытных экспертов хозяйственной предпримчивости, либо превратятся в механически действующие шлюзы в каналах денежного обращения. Куда же правительство Италии намерено направлять народные сбережения? Какова программа производительной деятельности страны?

Приоритетной задачей Гинсу видится решение аграрного вопроса. Фашизм поставил своей задачей сократить ввоз хлеба из-за границы и для поощрения отечественного земледелия урегулировать цены, таким образом, чтоб сельскохозяйственному производству был обеспечен, сбыт по выгодным ценам. Тем самым они представляют собой естественное явление, поскольку государство стремится к экономической независимости и самообеспечению. Но система замкнутого хозяйства не является нормальной. [Там же: 150, 151]. Ограничения, по мнению автора, связываются с особенностями ситуации конца 20-х – начала 30-х гг.

Далее, исследуя активность индустриальной политики итальянского фашистского правительства, Г.К. Гинс вводит понятие «скованного капитализма». В нем нет централизации хозяйства, но нет и полной свободы предпринимательской инициативы и соревнования. Делается сравнение с положением несовершеннолетних. Постоянная опека и контроль ослабляют частную инициативу и как следствие приводят к вырождению предпринимательства. Мероприятия по контролю торговли и регулированию уровня заработной платы в конечном итоге влекут к самоустранению предпринимателя от участия в деятельности гильдий. Корпорации тормозят технический прогресс, препятствуя введению дорогих новшеств. Подобная ситуация может привести к техническому отставанию этого сектора итальянской промышленности. Система «скованного капитализма» неизбежна и целесообразна в период военных бурь: следовательно, на время [Там же: 152, 154].

В заключение главы исследователь высказывает два предположения относительно углубляющегося противоречия между первоначальными декларациями о свободе предпринимательства и существующей практикой. Это может быть или явлением временным, вызванным исключительными обстоятельствами, либо, что более опасно, явлением перерождения фашизма, происходящего в силу присущей ему властности и принципа господства государства над частной и общественной жизнью. Подчинение общества одной партии и участие ее представителей в экономических организациях, создает возможность злоупотреблений. Самым же худшим последствием, по мнению Гинса, является постепенное вырождение предпринимательского духа [Там же: 155].

В следующей главе рассматриваются автором особенности немецкого национал – социализма в сравнении с итальянским фашизмом, а также со странами западной демократии. В частности противопоставляется право каждого класса организовываться для защиты своих интересов в итальянском обществе и бесклассовый характер германского общества [Там же: 156].

Второе отличие – отношение по поводу собственности. Не смотря на контроль со стороны фашистской партии, в Италии уважается частная собственность. В Германии же может быть взят под опеку государства, если он злоупотребляет правами или не умеет пользоваться ими в интересах общего блага. Ведь, на основании приводимого Гинсом, высказывания одного из нацистских авторов – «собственность как заем от нации. Государству должно принадлежать право экспроприации и право отдавать под опеку общества тех собственников, которые злоупотребляют правами во вред общему благу» [Гинс: 159].

Третий отличительный признак – контроль над банками. Идея контроля над финансовой сферой для Муссолини – мера вынужденная, а программа Гитлера прямо предусматривает централизацию кредитных учреждений.

К числу признаков объединяющих эти два государства можно отнести сохранение институтов свободы наследования и договоров. Наряду с этим в Германии и Италии, по утверждению Гинса, множество хозяев сами создают свой план, государство лишь объединяет их деятельность и в нужных случаях направляет ее [Там же: 157]. Эти черты отличают оба государства, по его мнению, от Советской России.

В то же время в отличие от стран со свободной экономикой частным собственникам свойственна принудительная организованность и возложение на них ряда ограничений и обязанностей, вытекающих из примата общего интереса над частным. Это отличие выражается в принудительной организованности хозяев и в возложении на них ряда ограничений и обязательств, вытекающих из общей руководящей идеи: «общий интерес выше частного интереса» [Там же: 155].

Дальнейшее рассмотрение новой хозяйственной системы нацистской Германии автор строит через выяснение степени зависимости частных хозяев от воли государства. Возможность установления связи между отдельными хозяйствами в целях наибольшего соответствия их деятельности задачам государства и наилучшего удовлетворения общественных потребностей открывает возможность и очень широкого, и очень умеренного вмешательства в частно-хозяйственные отношения. Степень этой зависимости определяется общим взглядом на предпринимателя, его положение и роль в обществе и теми юридическими принципами, которые положены в основу нового предпринимательского права.

Отношение к предпринимателю определяется предъявлением к нему ряда требований. В предпринимателе ищут, прежде всего, руководителя, понимающего дело, постоянно вникающего во все детали, угадывающего благодаря своим особым дарованиям потребности предприятия. Как хозяин, предприниматель руководствуется расчетом, но с опорой на национальные интересы. Он не может теперь управлять и руководить, как ему вздумается, по произволу. Они являются доверенными нации. Для осуществления предпринимательской деятельности необходимо получить удостоверение, которое дает торговая организация, при наличии у кандидата специального образования. В то же время Г. Гинс приводит, слова вице-канцлера Германии, который утверждал, что их

деятельность должна стать идейной по преимуществу. Великая идея приводит к самоотречению и зовет к подвигам неувядаемой славы [Там же: 158, 159].

Ряд приводимых высказываний позволяет охарактеризовать предпринимателя, занятого в промышленности, сельскохозяйственной или торговой сфере как лицо способное действовать во всех направлениях с пользой для государства и народа. Если же предприниматель их игнорирует, то он устраняется или дополняется заместителями, которые проводят необходимые меры за его счет.

Такое положение дел вызывает у Гинса опасение, так как может привести, по его мнению, к перерождению предпринимателя в хозяйственного чиновника. «Предприниматель в Германии еще сохраняет свои характерные черты. Ему не платят жалование, он получает доход в зависимости от успешности дела, сохраняет относительную свободу инициативы. В тоже время в его психологии все больше проявляются черты лица стоящего на службе нации, а не свободного предпринимателя» [Там же: 161].

Рассмотрим психологические особенности предпринимателя и его отличие от чиновника. По мнению Гинса, с психологической точки зрения предпринимателем является человек со свободной инициативой, рискующий своими средствами ради получения выгодного результата, обладающий опытом и особыми психологическими свойствами: способностью к созидательной деятельности, предприимчивость, решительность, Ему свойственны инициатива, уверенность и стремление к новаторству.

Предприниматель способен к экстраординарным действиям, госчиновник не имеет права их применять по своей инициативе. Предприниматель отождествляет себя с делом, которое создал, в то время как чиновник – лицо временное и в любое время его могут перевести в другое место. Он должен быть готов к передаче дел заместителю. По-разному они воспринимает неудачи в своей деятельности. Предприниматель не может мириться с неудачами, так как отмечалось выше, он рискует своим благосостоянием, Чиновник же может лишь огорчиться, если укажет на виновника или докажет неизбежность неудачи при данных обстоятельствах. В качестве наглядного примера приводится фигура руководителя предприятия, назначенного нацистским руководством взамен лиц, не оправдавших доверие партии [Там же: 23, 33, 34].

Характеристика правового статуса предпринимателя базируется на рассмотрении одного акта под названием «Закон об организации труда» 20 января 1934 г. (Arbeitsordnungs-gesetz). Обращает на себя внимание двойственность статуса предпринимателя. С одной стороны, признавая и охраняя принцип частной собственности, новое германское законодательство признает за собственником и право руководства предприятием. Он является ответственным и самостоятельным руководителем, которому предоставлено право самостоятельно принимать решения по всем возникающим в процессе работы хозяйственным и техническим вопросам. В тоже время отмечается, что руководителем предприятия может быть не только собственник, но и совершенно постороннее назначенное лицо.

Денисов С.И.

В его обязанности входит: выполнять промышленные задачи предприятия и притом выполнять их на общую пользу народа и государства. Право руководителя предприятия принимать решения составляет вместе с тем и его обязанность: «Обязанность пользоваться правом решения только в соответствии с указанным способом является публично-правовым долгом по отношению к государству, нарушение его означает погрешность против социальной чести и в случаях, указанных в § 36, подлежит оштрафованию» [Гинс: 162, 163].

Подводя итог рассмотрению статуса предпринимателя в Италии и Германии Гинс, с сожалением констатирует, что существующая система приведет к замене предпринимателя на чиновника-хозяйственника. Прогресс будет идти за счет государства и потребителя, а не за счет инициативы предприимчивого хозяина. Слабым утешением служит тот факт, что в этих странах частная инициатива и предпринимательство, пусть на бумаге, но все же считаются «наиболее действительным и наиболее отвечающим интересам нации средством» [Там же: 164].

Как отмечалось выше, Гинс был одним из ярких деятелей российского солидаризма. В связи с этим вполне уместно обратить внимание на два тезиса. Первый – отношение этого направления к политическим режимам Италии и Германии в межвоенный период.

Несмотря на несомненный интерес к фашизму со стороны российских солидаристов, их настоятельно рекомендовали тоталитарные методы управления, особенно в нацистской Германии. Сильную неприязнь вызывали расистские теории германских национал-социалистов. Сложнее обстояло дело с итальянским фашизмом. Здесь особый интерес представлял существовавший в фашистской Италии корпоративный строй. Он должен был обеспечить представительство своих участников перед государственной властью, без ненужных (российские солидаристы придерживались того же мнения) политических партий. Симпатии вызывало и неприятие итальянскими фашистами марксистского материализма [Васьков].

Второй – о родственности солидаризма и фашизма. Современные исследователи солидаризма говорят о дискусионности данного положения. Так например в своем докладе «Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта» на научном семинаре «Россия в историческом и мировом пространстве», прошедшем в Институте экономики и финансов «Синергия» кандидат юридических наук, Андрей Николаевич Окара, заявляет о обоснованности смешивания солидаризма и фашизма. Он отмечает использование идеи корпоративного государства для легитимации гитлеровского и «муссолиниевского» режимов. Принципиальное отличие заключается в отрицании за индивидом частных интересов и неповторимой индивидуальности. Так же в качестве отличия выделяются, то, что корпорации и профсоюзы превратились в бюрократический придаток государства, а лояльность государству насаждается по принуждению сверху. Еще одно отличие отмечается по отношению к бедности и богатству. Если, по мнению фашистов, бедный и богатый должны объединиться перед лицом общего врага, то с точки зрения солидаризма,

богатый должен помочь бедному стать богатым [Окара: 13, 14, 26, 28, 39].

Работы представителей русской эмиграции 30–40х гг. XX в. очень интересны тем, что перед нами попытки первичного анализа опыта социально-экономических реформ и определения социальной сущности режимов в Италии и Германии.

В последние годы не подвергается сомнению тот факт, что русское зарубежье является неотъемлемой частью России. Частью, которая, несомненно, внесла большой вклад в развитие всемирной культуры и науки. Многие из их концепций и просто отдельных рассуждений, обобщений и выводов интересны и актуальны сегодня. Возрос интерес к различным аспектам политического опыта, накопленного русскими эмигрантами, опираясь на который можно было бы найти адекватные способы решения политических проблем сегодняшнего дня.

Дискуссия о природе фашизма продолжается и по настоящее время. Это вполне объяснимо, ведь возможность легального прихода к власти или ее вооруженного захвата радикальными политическими силами и построение вслед за этим очередного «государства-мессии» велика и по сей день. Поэтому историков и политологов еще долго будут волновать вопросы, касающиеся природы фашистского режима; будут совершаться попытки дать им определение, выявить причины их формирования и детерминанты их эволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / LIST OF REFERENCES

1. Васьков М.А. Российский солидаризм: эволюция идеи. [Vas'kov M.A. Russian solidarism: the evolution of ideas.] URL: http://www.roii.rsu.ru/pagefrom_cogito7.pdf (дата обращения: 20.10.2018).
2. Гинс Г.К. Предприниматель. М., 1992. 222 с. [Gins G.K. Entrepreneur. M., 1992. 222 p.]
3. Денисов С.И. Н.В. Устрялов о фашизме и нацизме // Николай Васильевич Устрялов: калужский сборник / ред. В.Я. Филимонов. Калуга: Калуга-пресс, 2010. 240 с. С. 94–106. [Denisov S.I. N.V. Ustryalov about fascism and Nazism // Nikolai Vasilyevich Ustryalov: Kaluga collection / ed. V.Ya. Filimonov. Kaluga: Kaluga Press, 2010. 240 p. P. 94–106.]
4. Из письма проф. Г.К. Гинса Н.В. Устрялову. Льеж, 16 декабря 1928 г. // Николай Васильевич Устрялов. Политическая доктрина славянофильства. Проблема прогресса: Корреспонденция Николая Устрялова. [From the letter of prof. G.K. Hins N.V. Ustryalov. Liege, December 16, 1928 // Nikolai Vasilyevich Ustryalov. The political doctrine of Slavophilism. The problem of progress: Correspondence Nikolay Ustryalov.] URL: http://free-book.ru/news_page,1,987,24.htm. (дата обращения 20.11.2018).
5. Окара А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта // Синергия. 2010. № 9. С. 7–42. [Okara A.N. Social solidarity as a basis for a new “peace-building” project. *Sinergiya*. 2010. № 9. P. 7–42.] URL: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_09_10/2.pdf
6. Пономарева В.П. Правовые взгляды Г.К. Гинса // История государства и права. 2013. № 7. С. 18–21. [Ponomareva V.P. Legal views G.K. Hins. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2013. № 7. P. 18–21.]
7. Стефан Дж. Русские фашисты. Трагедия и фарс эмиграции, 1925–1945. М., 1992. 441 с. [Stefan Dzh. Russian fascists. The tragedy and farce of emigration, 1925–1945. M., 1992. 441 p.]
8. Хисамутдинов А. Г.К. Гинс: Биография. [Hisamutdinov A.G.K. Hins: Biography.] URL: <http://www.russedina.ru/docs.php?aid=668&val=0&l=264&r=265>.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Сагимбаев Александр Викторович, доктор исторических наук; доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (специальность 07.00.03)

THE VIEWS OF REPRESENTATIVES OF THE HARBIN LAW SCHOOL OF THE RIGHT TO THE SOCIAL ESSENCE OF ITALIAN FASCISM AND NATIONAL SOCIALISM

Denisov Sergey Ivanovich, candidate of Historical Sciences, associate professor; associate professor of Theory and History of State and Law, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation. E-mail: tigip@inbox.ru

Annotation. Currently, due to the rapidly changing political, socio-economic relations in Russia and the world, the ever-growing threat of extremism and terrorism in all their manifestations and forms, it becomes clear more than ever how important it is to deepen the study and search for new approaches to understanding such phenomena like German national socialism and Italian fascism. In this connection, to understand the essence of these phenomena, it is appropriate to refer to the legal heritage of scientists – representatives of the Harbin Law School, leading theorists and philosophers of law, whose research was distinguished by the depth and diversity of approaches that are relevant for modern Russian jurisprudence. The subject of the research is the views of one of the most prominent representatives of the Harbin Law School, GK Gins. Both domestic and foreign authors turned to the study of his views. Among the latter should be attributed to the American scientist J. Stefan.

The article discusses the views of Hins on the essence of Nazism and fascism through an analysis of the position of the entrepreneur in Germany and Italy in the 30s of the last century. Stand out as a similarity and differences. To define the peculiarities of Italian fascism, one of the leaders of solidarism introduces the concept of «fettered capitalism». The author comes to the conclusion that. What should not identify these two concepts. Particularly noteworthy is the conclusion that the subordination of one party's society and the participation of its representatives in economic organizations creates the possibility of abuse.

Key words: fascism, national socialism, emigration, Hins, Harbin Law School, solidarism.